

"Хорошо, что вы сделали с моей Майкой и можете ли вы сделать так, чтобы она не вернулась?" сказал я с некоторой долей юмора, но в основном с шоком, когда встретил свою мать, ожидавшую меня в аэропорту.

Хорватские женщины обычно не отличались миниатюрностью, и она не была исключением.

"Ха", - раздался ее тихий, но гравийный голос рядом с моим ухом. "Zdravo sine, я так по тебе скучала".

Я прижал ее к себе, скучая по ней больше, чем мог сказать. Прошло три года с тех пор, как я уехала в Загреб, чтобы остаться с бабушкой и дедушкой, пока я ходила в школу. Это должен был быть всего год, но правительство США устроило меня на работу и оплатило обучение, которое мне было необходимо.

Наконец мы расстались, и я держала ее на расстоянии вытянутой руки. Это была уже не та побитая майка, которую я оставил при разводе с отцом. Он плохо с ней обращался, и я не смог заставить ее уйти от него. Только когда она знала, что меня больше не будет рядом, она могла вмешаться.

Ее глаза прищурились в уголках запоминающихся больших теплых карих глаз. Полоска серебра начиналась у ее передней линии волос и проходила через темно-каштановые волосы до уровня ниже плеч. Я никогда не видел свою маму с такими длинными волосами.

"Ты пялишься, Йосип", - засмеялась она, смутившись. "Давай возьмем твои чемоданы. У меня есть комната местная, и утром мы отправимся домой". Я улыбнулся про себя, услышав ее неуклюжий английский.

Она пробилась сквозь толпу передо мной, и я был потрясен, наблюдая за ней сзади. Потому что я увидел, что она больше не похожа на мою маму, а красивая женщина, которую я почти не узнал.

Она сбросила много килограммов и теперь имела стройные бедра, но оставалась крупной сверху. Ее небольшая талия подчеркивала ее крупную фигуру. Пока мы ждали багажной карусели, она привлекла внимание многих мужчин, но она смотрела только на меня, своего сына.

Ее рост был почти метр девяносто, что само по себе привлекало внимание. Но ее красота, широкая улыбка и бархатные карие глаза могли завлечь многих мужчин. Она, казалось, не замечала всего этого.

Она улыбнулась мне. "Что? Ты все еще смотришь".

"Я просто не могу поверить, насколько ты красива", - искренне сказал я. Она толкнула меня

локтем, и я успел как раз вовремя, чтобы снять чемоданы.

"ОТЕЛЬ находится рядом с терминалом, так что мы пойдем пешком", - сказала она, ведя меня за собой, что было очень приятно.

Окно в стене номера выходило на взлетно-посадочную полосу и рулежную дорожку. В центре комнаты стояли две двухспальные кровати с обычными гостиничными принадлежностями.

На одной кровати стоял небольшой открытый чемодан, а на стойке в ванной я заметил несколько туалетных принадлежностей. Пока я распаковывал вещи, она изучала меню номера.

Я скинул туфли, облокотился на грудку подушек и стал наблюдать, как она расхаживает по комнате. Ее балканская оливковая кожа производила впечатление вечного загара.

Она даже не посмотрела в мою сторону, но сказала: "Ты опять пялишься, Йосип".

"Ничего не могу с собой поделать. Это как метаморфоза. Ты теперь как красивая бабочка. Ты просто такая другая". Я не стал добавлять, что мне было трудно думать о ней как о маме, как и о моем члене, который образовал значительный комок в моих штанах.

Она прислонилась к комоду. "Прошло три года с тех пор, как мы виделись". Она махнула рукой. "Ты должен, *moja ljubav*", - ласково сказала она. "После твоего отца. Мне было очень трудно. Тебя не было. Соседка заставляла меня ходить с ней в спортзал".

Моя мама до сих пор иногда испытывает трудности с английским языком, потому что хорватский был ее родным языком. Хотя выучить английский гораздо легче, чем хорватский. Мне было легче, потому что я была погружена в него. Я читала, писала и говорила на нем. В конце концов, я там жила. У меня больше нет английского акцента, а это было именно то, что заказало правительство".

"Так вот как вы похудели?". Она кивнула.

На ней была свободная блузка и брюки, одета она была совсем не вызывающе, но с таким же успехом она могла стоять там в сексуальном пеньюаре. Мое либидо пылало. Моему члену было все равно, что это была моя мама.

Я сел на край кровати, а она подошла с меню. Я притянул ее к себе и положил голову ей на грудь, обнимая ее. Она обняла меня, не представляя, как сильно я хочу ее сейчас.

"Я тоже скучала по тебе. Думаю, ты рад за меня, и я рада. Я надеялась, что ты удивишься".

Я прижал ее к себе, мои руки обвились вокруг ее тонкой талии. Тепло ее тела, стук ее сердца,

мягкая упругость ее груди. Я поднял на нее глаза, и она убрала локон с моего лба. Я прижался губами к ее груди и почувствовал ее реакцию даже через лифчик и блузку.

"Джо, нет, это неправильно", - сказала она, называя меня по прозвищу. Вместо того чтобы это сработало, как она хотела, это только доказало мне, насколько она изменилась.

"Мама", - пробормотал я, прижавшись губами к ее груди.

Она наклонилась и поцеловала меня в макушку. "Хватит. Мы должны заказать еду. В этом меню нет сармы, но я позабочусь об этом, когда привезу тебя домой".

Я отпустил ее, зная, что когда-нибудь, рано или поздно, я буду иметь свою мать под собой в постели, пока я наполняю ее своим семенем.

Когда она вышла из ванной, я лежал на кровати и смотрел телевизор. Из узла волос на ее голове выбились блестящие черные пряди. Она была одета в красную пижаму, нижняя и верхняя часть которой была ничуть не сексуальной для большинства мужчин. Я видел, как атлас скользит по склону ее груди к соскам, затем цепляется за твердые узелочки и падает прямо вниз. Под простыней моя рука накрыла член и сжала его.

Она посмотрела на меня, улыбнулась, потом снова посмотрела. "Чему ты ухмыляешься?". Она посмотрела вниз, как будто хотела найти пятно от сегодняшнего ужина.

"Ты", - пробормотал я.

Она подошла к тумбочке между кроватями и поставила будильник. Я протянул руку и поймал ее за бедра. Ее кожа была теплой и распаренной после душа, пижама - шелковистой. Я просунул руку под ее топ, чтобы ощутить ее кожу. Ее губы разошлись в задыхании.

"Джо!" - воскликнула она, но не отстранилась.

"Что?" Я улыбнулся. "Ты такая мягкая и сексуальная".

"Ты не должен говорить такие вещи своей майке", - выругалась она.

Она посмотрела на меня сверху вниз, ее глаза быстро просканировали мою грудь.

"У тебя есть мужчина? Кто-то, кто заботился бы о тебе?" спросила я.

"Мне не нужно ни о ком заботиться. Я делаю это сама!"

"Я не это имела в виду. Я имею в виду, есть ли у тебя любовник? Кто-то, кто заставляет тебя стонать и вздрагивать?"

Она отстранилась и повернулась, чтобы откинуть простыни. Шелковистые брюки натянулись на ее стройной попке и бедрах. Моя рука все еще была протянута, и моя ладонь была всего в нескольких дюймах от нее. Но я не хотел спугнуть ее, и у меня было время. Много времени, чтобы соблазнить мою мать.

До нашего дома в горах было всего три часа езды, но мы проснулись рано, позавтракали и отправились в путь. К ее ужасу, я настоял на том, чтобы вести машину. Я подозреваю, что это была еще одна уловка, чтобы показать мне ее независимость. Я понял это и позволил ей оставаться такой. Но в противном случае я бы добился своего. Рано или поздно.

После развода мама продала дом и переехала. Я это очень одобряла. Дом был наполнен отвратительными воспоминаниями, которые никогда не будут вычищены.

"Мне не терпится увидеть, где вы живете", - сказала я, когда мы были в тридцати минутах езды.

"Мы. Мы живем. У вас есть место. Всегда", - улыбнулась она. Мы держались за руки на консоли автомобиля.

Я поворачивал, как она велела, и мы остановились перед старым торговым зданием на главной улице. Белая вывеска над окнами гласила. YOGA STUDIO. Старая витрина имела окна с каждой стороны, когда вы подходили к встроенной двери. В свое время с каждой стороны стояли манекены, демонстрирующие модные товары магазина. Пол от тротуара до двери покрывала старая мозаичная плитка цвета загара и черного цвета, выполненная в креативном дизайне. Она отперла дверь и снова закрыла ее за нами.

"Рядом с магазином есть лестница в наше жилое помещение, но я подумала, что вы захотите увидеть студию".

Я оглядела помещение, которое было противоположно внешнему виду. Стены были выкрашены в успокаивающий серо-голубой цвет, а коммерческий ковер с коротким ворсом был того же голубого оттенка. Освещение было приглушенным и мягким. В воздухе витал легкий аромат пряностей. Это успокаивало и расслабляло.

"Ты все это сделала?"

"Я сделала", - сказала она.

"Необыкновенно", - это все, что я мог сказать. "У вас есть мужчины на занятиях?"

"Да, довольно много".

"Я не удивлена. Это очень удобно для меня. Я ожидала чего-то большего - девчачьего", - улыбнулась я.

"Давайте поднимемся".

Я взяла чемоданы и поднялась по скрипучей лестнице, которая напомнила мне, что я нахожусь в старом здании.

"Я не знала, что вы купили старое торговое здание?"

"Они хотят оживить центр города, и другие покупали. Цена была подходящей. Мы здесь помогаем друг другу. Покраска, сантехника, электрика, все это было в обмене между нами".

Я покачал головой. Так много сюрпризов и вещей, которые я пропустил, пока был в отъезде. При мысли об этом мне на мгновение стало грустно.

"Ты выглядишь грустным, Йосип. Не грусти. Я счастлив, как никогда. Это маленький город, но мы заботимся друг о друге. Во многих отношениях он напоминает мне город, в котором я родился в Хорватии".

Она включила несколько лампочек, и меня окунула та же спокойная и расслабляющая атмосфера. Она была минималистичной, но не голой. Цвет был, но не перегружен. Повсюду были различные текстуры. Гладкие полированные блестящие цветные камни, шерстяные ткани и произведения искусства на стенах.

Она открыла дверь. "Это твоя комната. Я не так много сделала для нее. Я хотела оставить все на твое усмотрение. Мы можем рисовать, если хочешь, я не буду возражать".

Я вошла. Стены были кремово-желтого цвета. Толстый ковер был белым, постельное белье таким же желтым, но на тон темнее. Синие подушки сочетались с мягким синим креслом у окна. Комод из выбеленного дерева, тумбочки и стол были единственными предметами обстановки в комнате.

<http://erolate.com/book/2438/61592>